

Ци Ань тихо шёл за Кэ Цзиньчэнем, они поднялись на второй этаж торгового центра «Тяньхун» на скоростном лифте. Вместе они осмотрели прилавки корпорации Мэн — торговля шла бойко, везде толпился народ, и одному продавцу зачастую приходилось объяснять товар сразу нескольким покупателям.

— Брат, наши продукты пользуются таким спросом! — Хотя Ци Ань был всего лишь стажёром, он не мог не почувствовать гордость.

Кэ Цзиньчэнь холодно улыбнулся:

— Конечно, продукция корпорации Мэн всегда славится качеством и хорошим обслуживанием.

Прежде чем Ци Ань успел что-то сказать, к ним подошёл управляющий «Тяньхуна» и протянул Кэ Цзиньчэню правую руку:

— Ассистент Кэ, давно не виделись. Как поживаете?

Кэ Цзиньчэнь лениво коснулся его руки:

— Спасибо, всё нормально.

— Вы всё ещё злитесь? — Тот, увидев Ци Аня рядом, не стал углубляться в тему и повёл их на шестой этаж. — Пойдёмте, генеральный директор Тан ждёт вас в кабинете.

Кэ Цзиньчэнь ничего не ответил, молча следуя за ним со своим младшим товарищем. Дойдя до офиса «Тяньхуна», управляющий постучал в дверь, и изнутри раздалось: «Войдите». Открыв дверь, он жестом пригласил их войти. Кэ Цзиньчэнь, не глядя на него, вошёл, а Ци Ань последовал за ним, но был остановлен.

— Мальчик, пойдёмте со мной выпьем чаю? — Хотя это был вопрос, в голосе звучала непрекаемость.

Ци Ань посмотрел на Кэ Цзиньчэня, ожидая его реакции.

— Какой чай? Брат, иди сюда. — Кэ Цзиньчэнь холодно фыркнул, явно не соглашаясь.

Управляющий нахмурился, оказавшись в затруднительном положении. Если он пропустит Ци Аня, то боится гнева начальника, а если не пропустит, то Кэ Цзиньчэнь точно разозлится.

— Ли Ян, пусть войдёт.

Голос начальника спас Ли Яна от дилеммы. Тот быстро отпустил Ци Аня, толкнул его внутрь, заботливо закрыл дверь и быстро удалился.

Тан Чжэннин, подписывавший документы, поднял голову и внимательно осмотрел Кэ Цзиньчэня с ног до головы, прежде чем перевести взгляд на Ци Аня. Увидев его, он удивился: это же тот самый человек, который так похож на его тётю! Какое совпадение.

— Младший брат, вы знакомы? — Заметив выражение лица Тан Чжэннина, Кэ Цзиньчэнь с подозрением спросил Ци Аня.

Ци Ань покачал головой:

— Нет.

Получив ответ, Кэ Цзиньчэнь гордо поднял голову и высокомерно посмотрел на Тан Чжэннина:

— На что уставились?

Тан Чжэннин не рассердился, лишь мягко улыбнулся:

— Ты всё такой же, совсем не изменился.

Ци Ань поклялся бы, что увидел в глазах собеседника нотки снисхождения и нежности!

— Конечно, я не изменился. — Кэ Цзиньчэнь многозначительно произнёс это и, не дожидаясь приглашения, сам сел на диван, подзвав Ци Аня:

— Глупый брат, чего стоишь, иди сюда.

Ци Ань колебался, считая, что так вести себя не совсем уместно, но его старший товарищ выглядел совершенно равнодушным, а на лице Тан Чжэннина читалось: «Делайте, что хотите».

Кэ Цзиньчэнь потянул Ци Аня на диван:

— Сказал садись, чего торчишь!

— Он твой младший брат? — Тан Чжэннин с любопытством спросил, когда у Кэ Цзиньчэня появился младший брат.

Кэ Цзиньчэнь небрежно закатил глаза:

— Ты что, глупый вопрос задаёшь.

Ци Ань потянул за одежду Кэ Цзиньчэня и шепнул ему на ухо:

— Брат, так не очень хорошо.

— Что тут плохого? — Кэ Цзиньчэнь хлопнул Ци Аня по голове, совершенно не обращая на это внимания.

Ци Ань чувствовал себя неловко. Тан Чжэннин мягко улыбнулся, успокаивая:

— Ничего, он всегда такой, я привык.

— Брат, вы с директором Таном знакомы? — Ещё когда появился управляющий, Ци Ань подумал, что они знакомы, потому и ведут себя так свободно.

— Не знакомы. — Кэ Цзиньчэнь без колебаний ответил.

Ци Ань с удивлением посмотрел на Тан Чжэннина, а тот ответил ему улыбкой, полной смирения:

— Скажешь, что не знакомы, значит, не знакомы.

Кэ Цзиньчэнь усмехнулся и с пренебрежением сказал:

— Где уж мне, простому человеку, знакомиться с таким важным господином, как директор Тан. Это выше моих сил.

Тан Чжэннин перестал улыбаться, его лицо стало напряжённым, с оттенком вины.

Ци Ань не осмеливался вмешиваться, стараясь быть как можно менее заметным. На этом этапе он понял, что эти двое не просто знакомы, но, вероятно, у них есть какие-то разногласия. Не зря брат взял его с собой — видимо, для поддержки.

Атмосфера застыла на долгое время, прежде чем Тан Чжэннин наконец заговорил:

— Цзиньчэнь, ты всё ещё злишься на меня.

В его голосе звучала горечь и безнадёжность, что мгновенно вывело Кэ Цзиньчэня из себя:

— Значит, ты считаешь, что мне не следовало злиться, да, Тан Чжэннин?

Это было первое за долгое время, когда Кэ Цзиньчэнь назвал его по имени.

Увидев, как Кэ Цзиньчэнь разозлился, Тан Чжэннин не рассердился, а наоборот, его напряжённое выражение лица сменилось мягкой улыбкой, как будто ничего и не было:

— Да, ты прав, злиться стоило. Это всё моя вина.

— Ха, господин Тан никогда не ошибается. Ошибаются только те, кто не знает своего места. — Кэ Цзиньчэнь проигнорировал уступчивость Тан Чжэннина и с сарказмом посмотрел на него, намекая:

— Как это называется? Напрасные надежды, да, господин Тан?

Тан Чжэннин не проявил никакой реакции, продолжая говорить снисходительно:

— Цзиньчэнь, я был неправ, и я не хочу больше оправдываться. Ты имеешь право злиться, я только надеюсь, что это не продлится слишком долго.

Я боюсь, что если это затянется, я не смогу сдержать себя.

Кэ Цзиньчэнь чувствовал, что больше не может этого выносить. Он специально привёл Ци Аня, чтобы сдержать свой гнев при виде этого человека, но это не помогло. С момента входа в кабинет, как бы он ни издевался и ни грубил, Тан Чжэннин почти никогда не терял самообладания, словно это он, Кэ Цзиньчэнь, был капризным и неразумным. В конце концов, всё решалось одним человеком, и он устал от того, что Тан Чжэннин всегда стоял на вершине морального превосходства.

— Господин Тан, мы не настолько близки, чтобы ты называл меня по имени. Пожалуйста, обращайтесь ко мне «господин Кэ». — Кэ Цзиньчэнь встал, взял Ци Аня и направился к двери, обернувшись:

— И в следующий раз, господин Тан, не вызывайте меня таким образом. Я не хочу вас видеть.

Сказав это, Кэ Цзиньчэнь с трудом сдерживал себя, вышел и громко хлопнул дверью.

Оставшийся в кабинете Ци Ань вздохнул с облегчением, радуясь, что не стоял слишком близко к двери, иначе ему бы не поздоровилось. Ци Ань не понимал, что происходит между Тан Чжэннином и Кэ Цзиньчэнем, и смущённо кивнул:

— Извините, господин Тан, брат сегодня не в духе, не принимайте это близко к сердцу.

— Ничего страшного, если бы он вдруг изменился, я бы и не привык. — Тан Чжэннин покачал головой. — Беги за ним.

Ци Ань сказал «до свидания» и вышел, чтобы догнать своего брата:

— Брат, брат, подождите меня!

Кэ Цзиньчэнь, выйдя, вспомнил, что забыл младшего брата внутри, но ему было неудобно возвращаться, чтобы забрать его, и он ждал у лифта:

— Почему так медленно?

— Это вы слишком быстро идёте! — Ци Ань укоризнительно посмотрел на брата.

Кэ Цзиньчэнь чувствовал себя виноватым, смущённо почесал нос:

— Я же жду вас здесь.

Ци Ань молча продолжал смотреть на него с упрёком. С тех пор как они сблизилась, Ци Ань стал вести себя более свободно перед Кэ Цзиньчэнем, так как тот считал его слишком мягким и часто «воспитывал» его, чтобы тот стал более уверенным. И надо сказать, это сработало — Ци Ань стал немного наглее.

Кэ Цзиньчэнь, смеясь, обнял Ци Аня:

— Ладно, ладно, не будем об этом. Пойдёмте, сегодня вы составите мне компанию за ужином, я уже договорился с господином Мэном, так что вам нужно только следовать за мной.

Ци Ань внутренне содрогнулся, не очень желая идти. С тех пор как он приехал в город А, каждый раз, когда его приглашали на обед, случалось что-то неприятное.

День!

Двери лифта открылись, и братья уже собирались войти, как вдруг незванный гость снова закрыл их.

Кэ Цзиньчэнь недовольно обернулся и увидел перед собой красивую девушку в розовом платье с хвостиком, но, кажется, он её не знал. Он посмотрел на Ци Аня, но тот тоже покачал головой.

— Ты Кэ Цзиньчэнь? — Девушка заговорила первой.

— Да, я. А вы кто?

Девушка не стала тянуть и сразу начала говорить:

— Я скажу прямо: я Тан Кэсинь, двоюродная сестра Тан Чжэннина. Мой брат последние три года жил несчастливо, он всё время думал о тебе.

Очередной посредник, подумал Кэ Цзиньчэнь, с иронией:

— И какое это имеет отношение ко мне?